

В такое время все еще помнить, что он забыл обувь, сделало очевидным, что Чэнь Чан Шэн победил.

Действительно, так и было.

Чжуан Хуань Ю не появился в последствии, вместо этого вышел член духовенства Дворца Ли, объявив результат матча.

Под шокирующими взглядами других испытуемых Чэнь Чан Шэн нес свою обувь, медленно спускаясь по каменным ступеням.

В этот момент Танг Тридцать Шесть уже подбежал к местоположению Чэнь Чан Шэна, он поддерживал его, протягивая руку в то же время, чтобы взять обувь.

Чэнь Чан Шэн почувствовал себя немного униженным, говоря: «Ты слишком вежлив».

Хотя он сказал это, он не отказывался от поддержки Танга Тридцать Шесть, потому что перенес довольно тяжелые травмы. Хотя он получил лечение с помощью святого сияния, пока был внутри башни, он все еще чувствовал себя очень слабым.

Танг Тридцать Шесть вздохнул и сказал: «Похоже, что с этого момента, я смогу лишь помогать носить твою обувь, как я могу не воспользоваться этой возможностью, чтобы получить некоторую благосклонность?»

Это был известный афоризм Империи Чжоу.

Танг Тридцать Шесть вздыхал, размышлял, но его глаза были полны восторга.

К этому времени Сюань Юань По и Ло Ло тоже подошли, чтобы поприветствовать его.

В Башне Очищения Пыли Чжуан Хуань Ю лежал на носилках, его правое плечо было немного вогнуто, и одна сторона его тела была покрыта кровью. Его бледные губы слегка дрожали, а его руки были плотно сжаты в кулаки.

В комнате на втором этаже тоже было очень тихо, все важные лица молчали, не зная, как они должны оценивать этот матч.

Великое Испытание уже увидело много матчей, Чэнь Чан Шэн и Чжуан Хуань Ю не были сильнейшими, и их матч не был самым интенсивным.

Будь это с точки зрения интенсивности или возможно тяжести, то это был бы тихий бой между Чжэ Сю и Гуань Фэй Баем. Опять же, матч Чэнь Чан Шэна и Чжуана Хуань Ю не был самым зрелищным, это звание принадлежало матчу Горы Ли между Ци Цзянем и Лян Бань Ху.

Но этот матч был полон изгибов и поворотов. Чэнь Чан Шэн фактически провел первоначальную медитацию во второй раз, прерывая невероятно стабильный бой Чжуана Хуань Ю, делая его очень запоминающимся.

За пределами башни вся область была покрыта тишиной, взгляды всех пали на прилесок.

Никто не знал, как Чэнь Чан Шэн победил, что привело к множеству обсуждений и заставило всех чувствовать себя все более удивленными.

Чжуан Хуань Ю был гордостью Небесной Академии, сильнейшим из школ Столицы. Даже он не

смог остановить Чэнь Чан Шэна. Может ли быть, что заявление Его Высокопреосвященства в тот день во Дворце Ли действительно станет реальностью? Сможет ли Чэнь Чан Шэн действительно занять первое место на Первом Баннере Великого Испытания?

Текущая вода смывала прошлое. Ученики Горы Ли, которые были у берега ручья, хранили молчание очень долгое время.

Гуань Фэй Бай смотрел на Чэнь Чан Шэна, который шел к тополи при поддержке Ло Ло, а потом присел у дерева, и сказал с эмоциями: «В конечном счете он заслуживает своей славы».

«С точки зрения культивации и боевых навыков, Чэнь Чан Шэн не является известным, также он не славится удачей, поэтому это заставляет его выглядеть еще более экстраординарным».

Гоу Хань Ши посмотрел на Чэнь Чан Шэна, который в настоящее время сидел под тополем с закрытыми глазами и отдыхал.

Гоу Хань Ши вдруг задумался. Юноша, который не знал, как культивировать или сражаться, используя всего лишь несколько месяцев, смог дорасти до такой стадии. Как много времени и усилий он вложил в это?

Даже если это описать, как «прожигание собственной жизни», что было бы уместным, но делать так много просто для получения первого места в Великом Испытании, стоило ли оно этого?

Тишина за пределами башни была нарушена звуками кашля у прилеска.

Чэнь Чан Шэн прислонился к тополи и неудержимо кашлял, очевидно испытывая много боли. Следуя за каждым кашлем, раны на его груди вновь раскрывались, переполняясь кровью.

Полагаясь на безразличие к смерти, он одержал победу над Чжуаном Хуань Ю с большим трудом, но цена, которую он заплатил, была невероятно большой. Было очевидно, что его раны не восстановятся до конца испытания.

Ло Ло помогла ему перевязать раны в довольно взволнованной манере. Танг Тридцать Шесть искал лекарства в их имуществе в соответствии с инструкциями Чэнь Чан Шэна.

Сюань Юань По принес большую миску чистой воды, когда Танг Тридцать Шесть наконец нашел лекарство, которое было нужно Чэнь Чан Шэну.

Чэнь проглотил большое количество лекарственных таблеток с водой, а затем устало закрыл глаза и продолжил отдыхать.

Ло Ло смотрела на его бледное лицо, немного не в состоянии контролировать свои эмоции, она хотела что-то сказать, но в конце концов, не стала.

Не говоря, что он может скоро столкнуться с Гоу Хань Ши, прямо сейчас, с текущим состоянием Чэнь Чан Шэна и его ранениями, любой из испытуемых, участвующих в испытании, мог легко сразить его.

Но она не могла заставить себя сказать что-то, что убедило бы его прекратить борьбу.

Как и не могли Танг Тридцать Шесть и Сюань Юань По.

Даже духовенство Дворца Ли внутри башни, которое видело его травмы, не могло заставить

себя убедить его уйти из турнира.

Это верно, не то, чтобы они не смогли смотреть на то, как он продолжает сражаться после получения таких тяжелых ранений, а вместо этого они не могли заставить себя видеть то, как он сдается, дойдя до этой точки.

Чэнь Чан Шэн не прекратит сражаться, как и дуэльная фаза не остановится из-за его ранений.

Дуэли продолжались, Гоу Хань Ши вошел в башню и, как обычно, подобно спокойствию освежающего весеннего дождя, он победил своего противника в этом раунде, ту девушку из Пика Святой Девы.

Что заставило группу из Ортодоксальной Академии чувствовать себя все более непросто, это то, что даже на этом заключительном этапе противник Гоу Хань Ши оставался не раненным.

Этот тип безупречного контроля подразумевал абсолютное преимущество, и после ухода Тянь Хай Шэн Сюэ из турнира разница в способностях между Гоу Хань Ши и другими испытуемыми была настолько обширной, что заставляла людей чувствовать отчаяние.

Ортодоксальная Академия могла лишь разместить свои надежды на Чжэ Сю, который вскоре должен был выйти на бой.

Юноша волчьего племени, который был третьим на Провозглашении Лазурных Облаков, по данным предыдущей жеребьевки имен столкнется с Гоу Хань Ши, если победит своего противника в этом раунде.

По правде говоря, среди присутствующих испытуемых, он и Ло Ло, вероятно, были единственными, кто мог представлять степень угрозы Гоу Хань Ши. Ло Ло не столкнется с ним в поединке, поэтому Чжэ Сю был единственным выбором.

Противником Чжэ Сю в этом раунде был молодой офицер из Забирающей Звезды Академии.

Он не вошел непосредственно в башню, а вместо этого направился к прилеску.

Видя эту сцену, испытуемые были довольно потрясены, вспоминая, что Танг Тридцать Шесть ранее искал Чжэ Сю, и не могли избежать любопытства о том, что это было.

Чжэ Сю подошел к прилеску, посмотрел на Танга Тридцать Шесть с непроницательным лицом и сказал: «Деньги».

Услышав это, выражения Ло Ло и Сюань Юань По изменились. Лишь сейчас они поверили, что предыдущие слова Танга Тридцать Шесть были правдой.

Даже Чэнь Чан Шэн смотрел на него широко раскрытыми глазами.

Так значит, юноша волчьего племени, который был известен за хладнокровие и уединенность, действительно был любителем денег?

Танг Тридцать Шесть был особенно спровоцирован этим, сердито говоря низким тоном: «Ты хочешь деньги даже за такого соперника?»

Чжэ Сю оставался безвыразительным, выглядя, вероятно, даже немного рассеянно, и спросил: «А почему нет?»

«Разве ты не можешь выиграть с легкостью?» Танг Тридцать Шесть злобно продолжил: «Даже если я не дам тебе денег, не говори мне, что ты не сможешь выиграть против этого парня?»

Чжэ Сю задумался на мгновение, а затем сказал: «Но ты же хочешь, чтобы я сразился с Гоу Хань Ши».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Мы обсудим цену на следующем раунде».

Чжэ Сю покачал головой и сказал: «Чтобы сразиться с Гоу Хань Ши, мне сначала нужно выиграть этот матч, поэтому ты должен дать мне деньги».

Танг Тридцать Шесть уставился на него, как будто видел уродца. Обнаружив, что у Чжэ Сю не было никаких намерений передумать, Танг Тридцать Шесть мог лишь признать поражение, доставая банкноту из своего рукава и передавая ее.

Чжэ Сю посмотрел на банкноту и был очень доволен числом, написанным на ней. Поэтому он сделал редкий кивок и сказал: «Я буду драться хорошо».

Закончив эти слова, он покинул прилесток и направился к башне.

У Ло Ло были широко открытые глаза, когда она уставилась на Танга Тридцать Шесть и спросила: «Так это тоже действует?»

Сюань Юань По уставился на слегка одиноко выглядящую спину Чжэ Сю, вдохнул холодный воздух и сказал: «Так это тоже действует?»

<http://tl.rulate.ru/book/1222/48061>